

Глава 222 - Я купил эту чашу равиоли для моей бывшей жены (1/3).

Шэнь Бэйчуань долгое время не мог говорить после того, как услышал этот личный холод, как будто он получил сильный шок.

Он вдруг понял, почему эта женщина восемь лет назад всю ночь плакала над чашкой вонтона.

Это было не потому, что он не сопровождал ее, чтобы поесть равиоли, а потому, что он отсутствовал от сладости, которую она хотела.

Ненавистное чувство вины мгновенно распространилось по его груди, и он думал, что он ничего не потеряет, даже если это было временное отсутствие, и что он может сделать это обратно в свою ладонь, если он хочет.

Но в этот момент его вдруг осенило, что ему не хватало вкуса в течение восьми лет, и если бы он не приехал сюда сегодня, то, возможно, пропустил бы его всю оставшуюся жизнь.

"Почему ты ничего не говоришь? Знаете, как поверхностно вы, молодые люди, живете?"

Старый Чжан закончил прическу, выпуская свои печальные эмоции, тон все еще не очень хороший, сказал, он на самом деле говорит о чувствах с таким человеком, как этот, действительно сумасшедший.

Сколько богатых людей в наше время поняли, какие чувства пережили вместе погода этих лет.

"Эта чаша равиоли была куплена мной для моей бывшей жены."

Тонкие губы Шэнь Бэйчуаня открылись, но то, что он сказал, заставило старого Чжан Ту вздрогнуть: "Твоя бывшая жена?".

"Ну, она вышла за меня замуж восемь лет назад и просила приходить с ней на твои равиоли снова и снова, но я даже не сопровождал ее, и в конце концов она подала на развод с моим ребенком на руках и ушла на семь лет".

Восемь лет назад он думал, что она подала на развод с Лу Ци, но теперь он, наконец, понял, что в то время её сердце было в отчаянии.

"Значит, она вернулась с ребенком?"

Только что был плохой тон голоса, старый Чжан глаза головы Шэнь любопытно спросил, действительно не вижу, этот ребенок тоже человек с историей.

Улыбаясь и кивая, он продолжал: "Но семь лет пропущенного времени не могут быть просто восстановлены, это как пропущенный вкус, который не обязательно можно попробовать снова".

Это было похоже на равиоли, и когда он попытался найти его снова, его уже не было.

"Кто это сказал? Никогда не поздно, если у тебя есть сердце для этого. Я сделаю эти равиоли, и мне не нужны ни пенни твоих денег."

Старый Чжан дал пощечину бедру, толкнул большую железную дверь и затащил Шэнь Бэйчуань прямо внутрь.

"Неважно, пропустил ли ты один за семь лет, не пропусти второй со своей бывшей женой, и не

пропусти сладость, которая должна принадлежать тебе".

Старая голова Чжана сказала с уверенностью, до тех пор, пока сердце

В ней есть любовь, и она всегда поворачивает не ту сторону, где когда-то была.

"Ты действительно хочешь сделать это для меня?"

Сердце Шэнь Бэйчуань было немного удивлено, просто свирепое лицо Шэнь Яростное сказал, чтобы ничего не делать, в мгновение ока, решительно согласился сделать.

"Помоги, мы с напарником столько лет готовим ravioli со сладким вкусом, просто чтобы люди поняли, что такое на самом деле сладкое, мальчик, есть много пар, очень мало счастливых, не разочаровывай свадебную судьбу, данную тебе Богом".

"Иди, сделай со мной ravioli".

На кухне фигурки двух мужчин были заняты, только для чаши ravioli, наполненной сладостями.

Наблюдая, как хаос входит в горшок, Шэнь Бэйчуань даже не смог найти подходящего прилагательного для описания чувства в его сердце.

Похоже, что сладкая мясная начинка действительно заставляет его чувствовать запах сладости.

"Сварите и отправьте бывшей жене, как только она будет готова, она будет мягкой, как только съест."

Старый Чжаньтоу улыбнулся и превратил в горшок круглый ravioli, счастливый, круглый и сладкий на долгое время.

Это были ravioli их семьи.

"Спасибо".

Глаза Шэнь Бэйчуаня были наполнены благодарностью, но его энергично похлопал по плечу старый Чжан Ту: "Молодой человек, нет ничего важнее и лучше, чем жить своей жизнью с человеком, которого любишь до старости".

После того, как его старый компаньон ушел, он больше не хотел делать wonton, потому что его сладость отсутствует человек, не хватает важной половины.

Шэнь Бэйчуань ничего не сказал, но решимость в его глазах была более очевидной.

То, что он пропустил, он найдет обратно.

Кьяо Чуаса была пьяна и не знала, как долго она проспала, пока ее не разбудил порыв дверного звонка.

Слабо сидя, ее глаза Шэнь испуганный взгляд на дверь, это не может быть Шэнь Чжин Тонг пришел снова.

"Могу ли я спросить, дома ли мисс Кьяо? Твоя взяла!"

Маленький парень у двери закричал в верхней части голоса: "Доставка"? Когда она заказала еду?

"Я здесь, но я не заказывал еду."

Открывая рот, ее голос звучал почти негромко.

"Его заказала госпожа Янь Цзы Ся Янь, которая сказала, что он был доставлен сюда."

Доставка брат сказал еще раз, что, черт возьми, происходит в эти дни, кто-то с взяткой для него, чтобы помочь доставить, это, очевидно, мужчина, он должен сказать, что он сам, как леди, эй, путаница.

Цяо Чуаса посмотрел наверх в то время, было уже полдень, это действительно казалось, что на вынос, заказанный Цзыся, "Минутку".

Перемещение её тела к дверному проёму

Цяочу неглубоко лежащий кошачий глаз, ясно видеть снаружи только стоял одетый в униформу курьер, готовый выдернуть дверь, чтобы получить, но больше, чем сердце.

"Хозяин, поставьте на очередь очередь, я потом принесу".

Съел потери, если в недолгой памяти не сможет сказать, в случае, если он открыл дверь, этот курьер Шэнь Цзинь Тонг послал плохих парней, как это сделать.

Младший брат за дверью выглядел растерянным, глядя вниз на вонтоны, еще горячие в его руке, это действительно вонтоны, или это что-то незаконное и опасное?

Занято, ставя равиоли у двери, уходя с быстрыми шагами, чтобы какой-нибудь страшный взрыв не случился позже и не покончил с собой.

Чтобы убедиться, что дверь снаружи коридора больше никого нет, Qiao Chuasa только быстро открыл дверь и принес снаружи коробку, задняя блокировка действия в один удар падения.

Напряжение в ее глазах только расслабился, когда она коснулась коробки с суповым крючком, она делала слишком много суеты, это, очевидно, на вынос, заставляя его выглядеть так, как будто есть что-то, что можно было бы увидеть.

Вдохнув полный рот аромата, она оказалась в трансе, запах казался знакомым.

Открыв крышку, Цяо Чуаса посмотрел на вонтоны внутри, равномерного размера десять, излучая прилив соблазнительного аромата.

Это действительно женщина, которая влюбилась по-другому, ее ум стал нежным, и она также знает, что она любит есть горячие и легко усваиваемые вещи, когда она больна.

Понадобилась чистая ложка, она зачерпнула одну из равиоли, съела и откусила.

Воображаемого вкуса не было, а вкус, который ценился в глубине ее памяти.

Так мило.

Потрясенная миской равиоли, ее мысли унеслись.

"Китагава, я знаю особенно уникальные равиоли, не хочешь попробовать со мной?"

Обнимая шею Шэнь Бэйчуань сзади, она сказала с раздражённым лицом.

"Я не люблю есть равиоли".

Обратного пути не было, нежное добро, было только холодное и безразличное отторжение.

Сделав руки на его шее немного неподвижными, а сердце немного болит, он не любил равиоли или не хотел есть равиоли с собой.

Почему она столько раз просила об этом вместе с ним, а он каждый раз без колебаний отказывался?

"Забудь, я пойду с тобой".

Как трудные эмоции распространились по всему телу, человек, который только что отказался внезапно согласился снова.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1064410>